

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англ. скія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. X. — No. 19. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Октября 1906 г.

ВОЗЗВАНІЕ

ко всечестнымъ отцамъ духовнымъ, къ братіи и ко всѣмъ вѣрнымъ чадамъ церкви православной Американской.

Въ этомъ №-рѣ „А. Пр. Вѣстника“ я помѣщаю „денежный отчетъ“ за первую половину сего 1906 года по Монастырю и Сиротскому Приюту. Изъ этого отчета каждый можетъ довѣдаться и убѣдиться, что матеріальныя средства монастыря и приюта очень слабы въ настоящемъ, что кромѣ долга въ банкъ (\$5000), есть не мало долговъ частныхъ (въ отчетъ непроставленныхъ), а остатокъ на другое полугодіе переходитъ

\$113; что монастырь за минувшее полугодіе удѣлили изъ своихъ слабыхъ средствъ на содержаніе приюта \$322, помимо жертвъ натурою (напр. молоко, картофель, огурцы и проч. отъ фермы) и, третье: источники для матеріальныхъ средствъ монастыря и приюта до сего часа были чисто случайныя и ни объ одномъ изъ нихъ нельзя сказать, что и на далѣе онъ будетъ помогать монастырю и приюту, а такой источникъ какъ банкъ даже будетъ отбирать процента по \$300 въ годъ.

Всѣ такія обстоятельства дѣлають существованіе монастыря и приюта на даль-

ше если не критическимъ, то во всякомъ случаѣ тяжкимъ и безъ желаннаго постаупа впередъ.

Правда, одна рѣчь — монастырь и другая — приютъ. Монастырь можетъ существовать при всякой бѣдности и убожествѣ; не станетъ монахамъ хлѣба, будутъ кормиться кореньями, не станетъ одежды, будутъ прикрываться тряпками, не станетъ топлива, будутъ терпѣть холодъ, ибо никто ихъ не притягивалъ ко сей убогой, скудной и многоскорбной жизни, а сами они по доброй волѣ приняли зракъ рабовъ, да души свои спасутъ. А приютъ? Тамъ бѣдные сиротки, лишеныя отца—матери, каждый день открываютъ свои маленькія уста и какъ пташки просятъ ѣсть и пить; тамъ малютки, не могущія обойтись безъ одежды, безъ тепла, тамъ собраны дѣти матери Руси съ обѣщаніями отъ милосердныхъ людей, что они замѣнятъ имъ родичей, выкормятъ и воспитаютъ въ духѣ вѣры православной и народности русской... Но однако изъ этой великой разницы всѣмъ намъ ясно видно одно и то же! Если мы поддержимъ общими силами монастырь и поставимъ его на твердую дорогу, освободивши отъ долговъ, то тѣмъ самымъ поддержимъ и Сиротскій Приютъ, ибо монастырь будетъ больше выдѣлять изъ своихъ средствъ на приютъ. Если поддержимъ приютъ и дадимъ ему возможность существовать на свои средства безъ монастыря, то тѣмъ самымъ поможемъ и монастырю, вернувши ему тѣ средства матеріальныя, какія онъ употребляетъ на приютъ. Значить, слово не о томъ, кому помогать, монастырю ли, или приюту, а въ томъ, что помочь нужно и неотложно. Вотъ я и зову ко всѣмъ.

Всѣ честныя отцы, дорогие братья!

Вѣдомо Вамъ, что нашъ православный монастырь за короткій часъ сдѣлался сла-

вою нашей православной миссіи въ Америкѣ, а открытый при немъ Сиротскій Приютъ гордостію русскаго народа, пасомаго нами! Нынѣ эта наша слава и гордость въ крайней бѣдности и вуждается въ неотложной помощи. Знаю, — нѣтъ между нами особыхъ богачей, которые бы могли сотнями отсыпать на это доброе и св. дѣло, но знаю и то, что въ вашихъ рукахъ есть средства создать достаточныя суммы путемъ частной подписки, путемъ базаровъ, вечерковъ и даже приличныхъ баловъ. Потрудитесь каждый въ мѣру силъ своихъ одинъ разъ въ году для дѣла сего, и Вы сами удивитесь, какъ народъ откликнется, видя вашъ примѣръ! Устройте одинъ разъ экстренный сборъ путемъ и способомъ Вамъ вѣдомымъ, а на далѣе зовите къ жертвамъ при крестинахъ, свадьбахъ и другихъ забавахъ, примѣры сему есть и весьма благотворныя! Открываюсь Вамъ, дорогіе собратья, что мой кошелекъ совсѣмъ опустѣлъ. Изъ своего жалованья я плачу ежемѣсячно \$50 контрактору, и конецъ еще далеко, а \$25 остается для жизни моей и на pokrytie мелкихъ долговъ, которыхъ никакъ не оберусь. А тутъ на очереди уплата за устройство отопленія и водопроводъ \$829, банкъ требуетъ процента \$150, и т. д. А тамъ 27 душъ ядущихъ, піющихъ и одежды требующихъ. Вѣдь все у насъ еще устраивается, доходовъ съ фармы пока никакихъ, а частныя жертвы Вамъ всѣмъ вѣдомы изъ „Свѣта“. Да и кромѣ того, все это „частныя“, а гдѣ же то, на чемъ обосновать будущее? Вотъ если бы намъ общими силами уплатить банковскій долгъ, тогда \$300 оставалось бы намъ, а это большая поддержка. Помстите же во имя Господа и для дѣла святаго!

Православныя Братства!

Изъ газеты „Свѣтъ“ всѣмъ вамъ извѣстно, что наше Общество Взаимопомощи не пришло на помощь Сиротскому

Пріюту и даже до сихъ поръ неизвѣстно, чѣмъ кончилось голосованіе по братствамъ и было ли таковое. А что печальнѣе всего, такъ это то, что въ такомъ добромъ дѣлѣ вышли недоразумѣнія между своими на стыдъ намъ, и на радость нашимъ врагамъ.

А нынѣ я обращаюсь къ вамъ, дорогие братья и взываю: нашъ Сиротскій Пріютъ нуждается въ помощи, и то въ такой, которая бы была постоянною, чтобы наша бѣдная сиротка, ѣвши хлѣбъ сегодня, не думала, будетъ ли хлѣбъ на завтра. Прійдите на помощь нашему св. дѣлу и успокойте сиротокъ такимъ путемъ: пусть каждый братъ, каждый мѣсяць, когда идетъ на братскій мѣсячный митингъ, возьметъ съ собою лишнихъ два цента и сложитъ ихъ на руки предсѣдателя или секретаря, какъ добровольную лепту на сиротскій пріютъ. Никто изъ васъ отъ двухъ центовъ не обѣднѣетъ, никто вамъ запретить этого не можетъ, и ни отъ кого разрѣшенія на это братъ не надо, а доброе дѣло сдѣлаете и не одну сиротскую слезу утрите. Правда, черезъ это прибавится труда предсѣдателю и секретарю ибо они должны будутъ прислать тѣ центы ко мнѣ (можно и чрезъ Правленіе, если бы оно захотѣло этотъ трудъ понести), но ради добраго дѣла, я твердо надѣюсь, они не пожалѣютъ труда. Дорогие братья, предсѣдатели и секретари! Расположите всѣхъ братьевъ на это дѣло и совѣтуйте имъ это сдѣлать, за васъ сиротки вѣчно будутъ Бога молить! А въ слѣдующемъ году будетъ наша Конвенція и урядить другой порядокъ.

Вы, дорогія во Христѣ сестры. Когда будете отпралять своихъ мужьевъ на митингъ, не забудьте положить имъ въ карманъ лишнихъ два цента и напомнить про сиротокъ. И когда вы нянчите своихъ дѣтокъ и смотрите имъ въ ясные

глазки, вспомните, что есть такія несчастныя, у которыхъ нѣтъ дорогой матери, которая бы прижала ихъ къ своему сердцу! Вспомните о такихъ и пригрѣйте ихъ хотя своими малыми жертвами! Богъ милосердный за это избавитъ вашихъ дѣтокъ отъ несчастнаго сиротства.

Дорогіе братья и сестры!

Обращаюсь съ слезнымъ прошеніемъ и зову, помогите намъ, бѣднымъ монахамъ, выжить и содержать нашихъ русскихъ сиротъ! Собирайте и присылайте свои послыльныя жертвы! Когда вы пьете, вспомните, что тамъ въ сиротскомъ домѣ есть бѣдняжки — ваша родина по крови и вѣрѣ, — отставьте стаканъ въ сторону, а пять центовъ отложите на сиротъ. Вы почувствуете какъ на душѣ вамъ станетъ легко, вы вкусите радости неизглаголанной и выпьете питія неисчерпаемаго.

Я пишу это воззваніе, а предо мною лежитъ письмо, присланное смотрительницею пріюта: смотрю на него и слезы льются изъ очей моихъ. Уже полчаса второго часа по полуночи, а очи мои несмыкаются, и можетъ нескоро сомкнутся, ибо въ этомъ письмѣ написано: Марійкѣ — башмаки и платье въ школу: Устинкѣ — башмаки и платье, Ольгѣ, Анелькѣ, Аннѣ, Марійкѣ меньшей по два платья и башмаки, хлопчикамъ: Михайлу, Ѳомкѣ, Николаю по двѣ пары одежды и башмаковъ.

Завтра рано въ шестомъ часу собираюсь поѣхать провѣдать своихъ сиротокъ, они будутъ съ радостію меня встрѣчать и смотрѣть обновокъ, а ихъ нѣтъ!... ибо не за что купить! Ахъ! бѣдные сиротята! Добрые люди, помогите мнѣ ихъ воспитать!

Съ твердою надеждою на вашу помощь, остаюсь

Игуменъ Арсеній.

ADDRESS: Rev. Arseny Chahovzov,
P. O. Box 4.

Mayfield, Pa.

КРАТКІЙ ДЕНЕЖНЫЙ ОТЧЕТЪ
по Монастырю и Сиротскому Приюту
съ 20-го Января по 20-е Юля 1906 г.

П р и х о д ъ.

Поступило отъ Высокопр. Архіепископа Тихона на монастырь	\$420.00
Отъ игумена Арсенія	500.00
Взято подъ залогъ имущества въ банкѣ Hondsdales по 6 проц.	5000.00
Поступило при отпускѣ на освященіи монастыря	630.00
Собрано въ разныхъ приходахъ при крестинахъ на приютъ	125.22
Отъ Братствъ и церквей	134.55
Отъ частныхъ лицъ	335.05
Итого поступило на приходъ	\$7144.82
Оставалось отъ преж. полугодія	294.83
Всего .	\$7439.65

Р а с х о д ъ.

Израсходовано на устройство монастырскаго корпуса	\$4706.36
Уплаченъ долгъ за водопроводъ въ приютѣ	100.00
На обстановку новаго корпуса	133.62
Содержаніе призрѣваемыхъ въ приютѣ	400.07
Содержаніе монастыря	398.22
Прислуга приютская	247.95
Жалованье о. Намѣстнику	90.00
Содержаніе лошадей и коровъ	83.33
Огородныя сѣмена и деревья	62.45
Покупка пасѣки и ульевъ	128.02
Такса	5.58
Экстренные и случайные расходы при освященіи монастыря	251.12
Кузнецу	50.22
Уплаченъ долгъ въ Духовное Правленіе	500.00
Въ счетъ долга о. И. Клопотовскому и А. Мишаку	168.00
Всего въ расходѣ	7325.94
Дохода	7436.65
Остатокъ перерасхода	\$113.61

Монастырь употребилъ за полугодіе отъ 20-го Января по 20-е Юля с. г. изъ своихъ спеціальныхъ средствъ на содержаніе приюта 322 д. 80 ц. Къ сей цифрѣ нужно прибавить поступленія съ фермы монастырскаго натурую, въ видѣ молока и овощей, и тогда станетъ очевидно каждому, что не монастырь живетъ отъ приюта, а приютъ отъ монастыря.

Настоятель монастыря и завѣдующій приютомъ
Игуменъ Арсеній.

По поводу этого воззванія газета „Свѣтъ“ сочувственно пишетъ:

„Кажется, не чернилами, а слезами и кровью сердца написано оно. О. Игуменъ взываетъ о жертвахъ на приютъ. Про монастырь онъ забываетъ, ибо—по его словамъ—монастырь можетъ существовать при всякой бѣдности и убожествѣ, а малолѣтнія сироты не могутъ быть голыми и босыми.

Православная Русь Американская! Видѣлъ я житье монаховъ въ монастырѣ св. Тихоновскомъ. Бѣдность страшная. Братія голодаетъ и полуободрана, вся пребѣдная во главѣ съ игуменомъ. А трудятся всѣ очень много—отъ самого утра до вечера.

За такіе труды, будь они на фабрикѣ, или у фермера, люди имѣли бы и содержаніе доброе и кое-что въ банкѣ отложили бы. А братія не имѣетъ за это ничего.

О чемъ такія обстоятельства братія свидѣлствуютъ?

Если братія тяжело работаетъ, значить не для дармоѣдства пришли они въ монастырь. А если за свою работу они ничего не получаютъ, кромѣ убогой пици и бѣдной одежды, значить работа ихъ не для хлѣба куса, а для Господа Иисуса. Дѣло воистину святое! Нашъ монастырь—жилище истинныхъ монаховъ.

И если братія, при своихъ великихъ трудахъ не можетъ надалѣе обойтись,

чтобъ и самимъ просуществовать и маленкихъ сиротъ поддержать, неужели же мы откажемъ въ помощи имъ?!

Убогіе мы всѣ, — это правда. Но знайте, что не тотъ истинно—милосердный человѣкъ, который изъ сотни долларовъ выкинетъ нищему два—три доллара, а тотъ истинно милостивый человѣкъ, который послѣднимъ кусочкомъ хлѣба подѣлится съ такимъ бѣднякомъ какъ и онъ самъ.

Будемъ же мы милосердными! Имѣешь выпить пива, виски, или ѣсть мясо, „кексы“, вспомни про тѣхъ, которые нуждаются въ хлѣбѣ. И дай имъ его!

Помню какъ въ Россіи, въ голодный годъ, ученики въ школахъ отказывались добровольно отъ блага хлѣба, лишняго стакана чаю, праздничныхъ обѣдовъ, дабы нѣсколько грошей послать голодающимъ. Неужели же въ цѣлой Америк. Прав. Руси не найдется подобныхъ милосердныхъ людей?! Неужели же мы такъ окаменѣли душою, замерзли сердцемъ, закрыли уши, что не услышимъ призыва о. Игумена и не придемъ къ нему на помощь?!

Слезы, кровавыя слезы прольетъ вся братія и дѣтяки, если мы сейчасъ же не придемъ на помощь къ нимъ. И ангелы Божіи соберутъ тѣ слезы и представятъ предъ лице Бога Всевышняго, и на страшномъ судѣ тѣ слезы будутъ свидѣтельствомъ о жестокосердіи нашемъ.

Горе тогда будетъ намъ!

Не говори, дорогой братъ: зачѣмъ было основывать монастырь и пріютъ, если не было за что содержать!

На тебя надѣялись! На твое милосердіе. Твердо вѣрили, что ты православный не на словѣ только, а и на дѣлѣ.

Поддержимъ мы всѣ своими жертвами пріютъ и монастырь, и вся Америк. прав. церковь можетъ хвалиться, что православіе приноситъ добрые плоды! А если будемъ глухими къ воплямъ изъ монастыря

и пріюта, предъ всѣми выявится, что мы недостойны названія правосл. христіанъ.

Избави насъ, Господи, отъ такого посрамленія!

Засвидѣтельствуемъ предъ всѣми, что мы любимъ Господа Бога, покажемъ врагамъ, что въ нашей груди еще бьется милосердное русское сердце. Сбережемъ не отъ богатства, а отъ худобства своего жертвы на пріютъ и монастырь!“

„Ред.“

Освященіе кладбищенскаго храма въ Нью-Йоркѣ.

7(20) Сентября состоялось освященіе новой церкви, сооруженной иждивеніемъ Н. И. Нефтель.

Тяжкая незамѣнимая утрата, — смерть мужа храмоздательницы, — родила въ ея душѣ благочестивую мысль воздвигнуть на могилѣ его домъ Божій, домъ молитвы. И вотъ, въ самое короткое время, Богъ благословилъ этому доброму намѣренію осуществиться, и православное приходское кладбище г. Нью-Йорка — расширенное новымъ земельнымъ участкомъ, — даромъ г. жи Нефтель, — украсилось особою церковью, съ устроенною подъ мраморнымъ поломъ ея фамиліною усыпальницею.

Построенное изъ гранита, уложеннаго массивными, прекраснаго качества и пріятнаго сѣраго оттѣнка, глыбами, молитвенное зданіе производитъ подобающее характеру и мѣсту постройки впечатлѣніе. Небольшое по размѣру (14×17), оно вполне достаточно для тѣхъ цѣлей, для коихъ предназначено: быть мѣстомъ принесенія Безкровной Жертвы о душахъ христіанъ, почивающихъ подъ сводами храма и окрестъ его, и вмѣстѣ съ тѣмъ — мѣстомъ послѣдняго посмертнаго напутствія прихожанъ

Нью-Йоркскихъ, ранѣе преданія ихъ землѣ. На плитѣ, утвержденной надъ бронзовой сквозной дверью церкви, высѣчена по англійски надпись: „Хвалите Господа“!

Внутренность храма отвѣчаетъ ея наружному строгому стилю. Двѣ боковыя стѣны прорѣзаны окнами забранными въ цвѣтныя мягко-свѣтныя стекла, — сверху подвѣшено паникадило, и по стѣнамъ утверждены бра для свѣчей, одинаковаго рисунка. Мраморный бѣлоснѣжный престолъ является центральной, украшающей внутренность церкви, святыней, по лѣвую руку его утверждается бронзовый жертвенникъ, имѣющій быть и хранилищемъ для сосудовъ и иной утвари во внѣбогослужебное время. Передняя, за-престольная стѣна украшена образами Воскресенія Христова, Богородицы и Св. Василия Великаго артистическаго письма, присланными, какъ и большинство остальной прекрасной и изящной церковной утвари, изъ сердца Россіи, Москвы, отъ родныхъ г жи Нефтель (храмоздательница — ближайшій отпрыскъ грузинскаго царскаго рода). За маломѣстительностью новаго храма нѣтъ возможности поставить полный иконостасъ; его замѣняютъ мѣдныя перила, раздѣленные, въ соотвѣтствіи съ обычнымъ распредѣленіемъ Царскихъ, сѣверныхъ и южныхъ дверей, промежутками.

Освященіе храма совершено было Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Тихономъ, въ сослуженіи мѣстнаго русскаго причта, въ присутствіи создательницы храма, которая говѣла въ этотъ знаменательный въ ея жизни день, и нѣкоторыхъ, возглавленныхъ Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ Н. Н. Лодыженскимъ, прихожанъ. Исключительная обстановка торжества, окрестныя могилы, памятники, стройное пѣніе части архіерейскаго хора, — все это располагало къ молитвѣ и умиленію. Торжественный чинъ

освященія храма, съ торжественной же, вслѣдъ за тѣмъ, архіерейскою литургіей, заключень былъ паннихиднымъ пѣніемъ надъ могилою почивающаго подъ сѣнью храма раба Божія, Василия, по имени коего, во славу его Ангела, св. Василия Великаго, и освященъ нашъ новый кладбищенскій храмъ.

Удачное приобрѣтеніе.

Благоустроенный православный Анзонійскій приходъ на дняхъ обогатился приобрѣтеніемъ, по всѣмъ человѣческимъ вѣчисленіямъ, очень удачнымъ. Куплена большая усадьба съ прекрасною цѣлью концентрировать мѣстожительство прихожанъ, и тутъ же имѣть помѣщеніе для священника. Правда, Анзонія и такъ городокъ небольшой, но годъ за годомъ въ числѣ жителей возрастаетъ, такъ что и паствѣ православной приходится жить, хотя и неподалеку другъ отъ друга, но все таки разбросанно. Идея же собрать прихожанъ во едино и поселить ихъ рядомъ, при своемъ осуществленіи, имѣла бы ту благую сторону, что позволяла бы направить съ большимъ успѣхомъ вниманіе на улучшеніе ихъ быта, какъ внѣшняго, такъ и внутренняго, и путемъ устроенія новыхъ жилищъ съ необходимыми санитарными удобствами, содѣйствовать введенію гигиеническихъ мѣръ въ условія ихъ существованія. Кромѣ того, и вообще жить своей отдѣльной приходской семьей — для развитія мѣстной церкви — значить очень много.

Купленная усадьба отвѣчаетъ вполнѣ этимъ задачамъ. Это — значительныхъ размѣровъ участокъ земли, раздѣленный улицами на три части, изъ которыхъ центральная представляетъ собою богатый барскій домъ, хотя и старой постройки, съ угодьями, садомъ, виноградникомъ, ко-

нюшной и пр., и предназначена для жительства причта церковнаго и, если возможно, для устроения учреждений общеприходскаго назначенія — школы, двора для дѣтскихъ игръ и пр., а остальная земля разбита на отдѣльные „лоты“ разной мѣры и разной цѣны, которые и предложены своимъ прихожанамъ для покупки. Разцѣнка, сравнительно съ обычными городскими цѣнами, сдѣлана очень невысоко и рассчитана такъ, чтобы продажей этихъ распланированныхъ лотовъ покрыть почти сплошная стоимость всей покупки. Благодаря низкой цѣнѣ, а также благодаря прекрасному мѣстоположенію купленной усадьбы, продажа лотовъ пошла очень успѣшно. Покупщиками могутъ быть только православные люди, и ни въ чьи иныя руки земля переходить не можетъ. По общеприходскому распоряженію, на всемъ пространствѣ усадьбы никогда не должно быть ни кабаковъ, ни нескромныхъ увеселительныхъ мѣстъ, — этимъ кладется въ основу устройства колоніи принциповъ трезвости и умѣренности.

Весь приходъ отнесся къ этому здоровому предпріятію сочувственно, и можно думать, въ самомъ скоромъ времени рядъ построекъ покроетъ купленную землю. Примѣрная энергія причта и хозяйственные таланты настоятеля обеспечиваютъ успѣхъ предпріятія.

23 Августа, по приглашенію настоятеля Анзонійскаго прихода о. В. Александра, отъ имени паствы, въ Анзонию прибылъ Высокопреосвященный Владыка для того, чтобы осмотрѣть на мѣстѣ предложенную къ покупке землю. Въ 10 часовъ утра, встрѣченный на вокзалѣ мѣстнымъ причтомъ, старожиломъ І. Вархоликомъ и нѣкоторыми прихожанами, Владыка прямо направился къ усадьбѣ. Подробный осмотръ ея далъ въ результатѣ самыя лучшія впечатлѣнія. Домъ, вмѣстѣ съ прилегающей къ нему землей, ца-

рить надъ Анзоніей: видъ отсюда великолѣпный. Жилое помѣщеніе нѣсколько запущено, и садъ надо привести въ порядокъ, что потребуетъ нѣкотораго расхода, но и въ настоящемъ видѣ достоинства пріобрѣтенія настолько очевидны, что остается только поздравить начинателей этого дѣла, обогатившихъ приходъ разумною и удачною покупкой. Съ финансовой стороны — это пріобрѣтеніе можетъ быть сведено къ такимъ выкладкамъ. Усадьба, по рыночной стоимости цѣнимая въ 22.000 долларовъ, благодаря знакомству владѣльцевъ, (старой фамиліи, имѣющей богатыя помѣстья въ другихъ мѣстахъ), съ о. В. Александровымъ, и въ виду того, что покупка совершается на пользу церкви, уступлена за 16.500 долларовъ. Сумма эта почти въ полномъ размѣрѣ имѣетъ быть возвращена чрезъ продажу наръзанныхъ участковъ подъ дома прихожанъ. Такимъ образомъ, центральная часть усадьбы, представляющая собою наибольшую цѣнность, и по просьбѣ бывшихъ владѣльцевъ не предназначенная пока къ дробленію и продажѣ въ частныя руки, и стоящая сама по себѣ около 10.000, переходитъ къ приходу почти даромъ. Это прекрасное дополненіе къ прекрасной же и благолѣпнѣйшей, и въ смыслѣ постройки и въ смыслѣ росписи, Анзонійской церкви.

Сюда, въ храмъ, Владыка и прослѣдовалъ по осмотрѣ усадьбы. Отъ церкви отдѣляются ея три минуты ходьбы. Помолвившись въ церкви, Его Высокопреосвященство проѣхалъ затѣмъ на мѣстное православное кладбище, гдѣ въ прежніе разы Владыкѣ не случалось еще бывать. Благословивъ этотъ уголокъ вѣчнаго упокоенія, обслуживавшій ранѣе нужды не только мѣстныхъ, но даже Нью-Йоркскихъ прихожанъ, Архипастырь прослѣдовалъ въ причтовый. Здѣсь матушка, супруга о. В. Александра, встрѣтила дорогаго Гостя

хлѣбомъ—солью, и обильною радушною трапезой. Приходскій домикъ этотъ теперь будетъ проданъ, за близкимъ переходомъ причта въ новое помѣщеніе.

До Бриджпорта, чрезъ который лежитъ обратный путь въ Нью-Йоркъ, о. В. Александровъ предложилъ провезти Владыку съ своимъ автомобилѣмъ, и получивъ на то согласіе, снарядилъ свой экипажъ и достигъ назначенія со скоростью поѣзда.

Заѣхавъ на нѣсколько минутъ въ домъ Бридж. священника, о. И. Клопотовскаго, и отвѣдавъ здѣсь чаю, Его Высокопреосвященство къ 7 часамъ вечера уже былъ дома въ Нью-Йоркѣ.

Монашеское тунеядство и дармоѣдство.

(По поводу оглашенія въ „Свѣтъ“).

Въ послѣднихъ номерахъ нашей православной Русско-Американской газеты „Свѣтъ“ появилось оглашеніе съ заглавіемъ: „до вѣдомости всѣмъ, желающимъ поступити въ св. Тихоновскій монастырь“. Оглашеніе это, опубликованное отъ лица редакціи „Свѣта“, но съ вѣдома и даже по просьбѣ самой монастырской администраціи, указывая на трудности житія въ обители, заканчивается такими словами: „се пишу въ предупрежденіе хотѣвшимъ бы даремно пожити въ монастырѣ“. Читателя мало знакомаго съ жизнью монастырскою и наслушавшагося толковъ людскихъ, „що въ монастырѣ только дармоѣды живутъ“, это оглашеніе производитъ впечатлѣніе, будто, дѣйствительно, монастыри служатъ удобнымъ притономъ для дармоѣдовъ и тунеядцевъ.

Если бы безъ дальнѣйшихъ разсужденій мы вздумали возвысить голосъ и авторитетно заявить, что это неправда и напрасныя нареканія на живущихъ въ обителяхъ, то намъ бы также авторитетно отвѣтили: „нѣтъ, гласъ народа — гласъ

Божій“, да пожалуй и фактовъ немало представили бы далеко не въ нашу пользу. — Посему, съ прискорбіемъ сердечнымъ заявляемъ и мы, что рѣчь о монастырскомъ дармоѣдствѣ и тунеядствѣ далеко не напрасна.

Но, присоединяясь къ таковымъ заявленіямъ мы настоящею замѣткою хотимъ оговориться и елико возможно точно обосновать нашу мысль, что вышеуказанные пороки есть лишь несчастныя исключенія, рождаемая отнюдь не общей атмосферой обительской жизни, а дѣйствіемъ силы діавола и прилоговъ его, проявляемой въ единицахъ, къ которымъ и нужно относиться съ должнымъ укоромъ, и которыхъ нужно беречься, а также постараться отъ себя указать нѣкоторыя мѣры предосторожности. Что несчастныя исключенія въ обителяхъ мыслимы, это сомнѣнію не подлежитъ. Хотя иноческое житіе и именуется равноангельнымъ, но вѣдь и среди ангеловъ—духовъ безтѣлесныхъ нашелся сатаниилъ — сіе злосчастное исключеніе изъ твореній Преплагого Бога; хотя иноки и Христа—ради житіе избираютъ, но вѣдь и среди двенадцати Апостоловъ, избранныхъ Самимъ Всевѣдущимъ, нашелся Іуда, который, „не восхотѣ разумѣти“. Тѣмъ паче въ обителяхъ, гдѣ всѣ подобострастніи чело-вѣцы обитаютъ непрестанно то побѣдители, то побѣждаемы бываютъ. Но какъ Богу Преплагому не приписуемо зло, какъ Безгрѣшному Агнцу чуждо Іудино окаянство, такъ обителямъ въ принципѣ чуждо дармоѣдство и тунеядство.

Обратимся къ началкамъ и учредителямъ пустынножительства и спросимъ ихъ: зачѣмъ они сами удалились и другихъ увлекли въ пустыни? для дармоѣдства?

Вотъ преславный пустынножитель и Креститель Христовъ Іоаннь. Чего—ради изошелъ сей мужъ, его же нѣтъ болѣе

среди рожденных женами, въ пустыню на берегъ рѣки Иордана? Отнюдь не для дармоѣдства, но дабы содѣлаться достойнымъ Предтечею Христа и приготовить людей къ принятію Спасителя. Вотъ Антоній Великій. Зачѣмъ онъ собираетъ въ пустыню множество учениковъ? для дармоѣдства? Нѣтъ; но дабы и самому утвердиться и другимъ передать то, чему онъ отъ ангела наученъ: трудись и молись, молись и трудись, и будешь спасенъ. По тѣмъ же побужденіямъ Антоній Печерскій изсѣкаетъ пещеры и множество жильцевъ собираетъ. Зосима и Савватій мрачное, холодное море теплою купѣлью для очищенія душъ содѣлываютъ. Сергій и Германъ по бурному Ладожскому озеру дорогу къ острову Валааму устрояютъ, гдѣ тысячи всегда пребываютъ, а десятки тысячъ временно души услаждаютъ. Сергій Радонежскій дѣвственный лѣсъ въ роскошный городъ превращаетъ и разсадникъ высшей науки насаждаетъ (черезъ ходатайство свое предъ Господомъ). Дерзая думать, что по тѣмъ же побужденіямъ святитель Тихонъ Задонскій внушаетъ соименному святителю — нашему Архипастырю Тихону благоую и священную мысль насадить св. обитель и здѣсь въ странѣ Нового Свѣта. — Вотъ тѣ священныя побужденія, по которымъ зародились и возрастали пустынножительства, расцвѣтшія въ чудныя многолюдныя обители. А заглянемъ туда и тамъ найдемъ исключенія. Не всѣ слушавшіе проповѣдь Іоанна Предтечи достойно встрѣтили Спасителя; не всѣ ученики Антоніевъ проводили время въ трудѣ и молитвѣ; не всѣ достигшіе береговъ Бѣлаго моря и острова Валаама омыли свои души въ слезахъ молитвенныхъ; не всѣ, поселившіеся въ Сергіевомъ Посадѣ, слѣдуютъ наукѣ Преподобного... Скажемъ со страхомъ: не всѣ проходящіе въ нашу обитель будутъ проводить жизнь по обѣтамъ

ея. Какъ тамъ находились, такъ и тутъ возрастутъ среди пшеницы плевелы, по которымъ, быть можетъ, послѣдній судъ людской и станетъ судить обо всемъ полѣ. — Насадители св. обителей и ихъ продолжители неуспынно старались о томъ, чтобы врагъ, имъ спящимъ, не посѣялъ плевеловъ среди пшеницы. Такъ и намъ надлежитъ зорко слѣдить за своею юною обителью, дабы врагъ не внесъ элемента чуждаго ей. Вотъ тутъ то и нужны предохранительныя мѣры, нужны предупрежденія, однимъ изъ каковыхъ и является помѣщенное въ „Свѣтѣ“. Наша юная обитель, зародившаяся въ странѣ всякихъ свободъ, съ любовію приметъ всякія предупрежденія и съ благодарностію будетъ пользоваться ими. — Великъ трудъ подбора людей на обычную службу, а выборъ изъ ищущихъ иноческаго житія сугубо тяжелъ. Рѣшительно можно утверждать, что ни одинъ изъ разочаровавшихся жизнію монашеской, ни одинъ изъ падшихъ въ обители, ни одинъ изъ тѣхъ, кои примѣромъ своимъ навлекаютъ тяжкія обвиненія на монашество, не шелъ въ обитель съ цѣлію сознательно сотворить сіе зло. Аскетическая литература полна примѣровъ, указывающихъ на то, что люди стремились въ обитель съ самыми добрыми намѣреніями и по самымъ добрымъ побужденіямъ, и однако ихъ добрыя намѣренія разбивались о первый камень монашескаго житія и таковыя пришельцы скоро падали, вводя въ соблазнъ другихъ и навлекая нареканія на св. обитель. Отсюда урокъ для пріемлющихъ входящихъ въ обитель. Нужно руководиться не только благими намѣреніями ищущаго иноческаго житія, но и проникать въ самыя намѣренія, дабы отыскать ихъ источникъ.

Вѣдь бываетъ и такъ, что внушителемъ благихъ намѣреній при избраніи иноческаго житія является самъ дьяволъ,

хотя и во образѣ ангела свѣта. Вотъ Господь наградилъ человѣка относительнымъ счастьемъ земнымъ; вложилъ въ душу его благонравіе и благочестіе. Живи сей человѣкъ въ міру, служи Господу Богу и ближнему, и несомнѣнно онъ среднимъ— царскимъ путемъ достигъ бы спасенія вѣчнаго. Такъ нѣтъ. Діаволь яко левъ рыкающій ищетъ кого поглотити, и желая устроить паденіе велико, является къ сему человѣку и льстивыми устами внушаетъ: человѣче! ты не для міра сего, съ твоимъ благочестіемъ только и жить въ монастырѣ, оставь близкихъ по плоти и вселися въ пустыню. Не разберетъ человѣкъ глаза діавола, прійметъ его за ангела свѣтла и спѣшитъ порвать связи съ міромъ, самъ не чувствуя, какъ попалъ во власть самоволія. Это самоволіе въ избраніи подвига и есть причина гибели многихъ. Весьма разительный примѣръ самоволія намъ пришлось видѣть во очію, каковой въ назиданіе и представляемъ.

Въ крестьянской семьѣ (въ Россіи) былъ единственный сынъ — утѣха и надежда престарѣлыхъ родителей. Подростокъ Г. ведетъ себя благонравно, раздѣляетъ труды престарѣлаго отца, а въ свободное время бормочетъ букварь и силится постигнуть грамоту безъ хожденія въ школу. Достигъ. Читаетъ Евангеліе, псалтирь и житія святыхъ, услаждая свою юную душу и утѣшая безграмотныхъ родителей своимъ чтеніемъ. Годы проходятъ. Женили Г., взяли невѣстку, бѣдную селянку, но труженницу честную. Тихая и мирная жизнь потекла своимъ обыденнымъ русломъ. Богъ наградилъ престарѣлыхъ дѣда и бабу двумя внуками, а молодыхъ отца-матеръ двумя сыновьями. Усердный и набожный Г. небросаетъ чтенія св. книгъ, приучаетъ къ сему и жену. Такъ миновали немногіе счастливыя годы. Что случилось съ Г. никому неизвѣстно, но только онъ сталъ сильно задумчивъ, боль-

ше углубился въ чтеніе книгъ и сталъ напоминать женѣ о прекращеніи супружеской жизни. Въ одну изъ ночей не стало Г. Взялъ въ сумочку книжки, помолился къ приходскому храму, перекрестилъ домъ и семью и пошелъ блуждать по бѣлому свѣту. Безденежье заставило превратиться въ лакея гостиницы, откуда, заработавъ малую сумму, нашъ путешественникъ отправился дальше. А дома плачь о погибшемъ безвѣстно и страшная нужда безъ работника. Для Г. то все ни почемъ, онъ задумалъ поступить въ монастырь и порвать всякія связи съ міромъ. Огненная ревность наполняетъ его душу, не страшны ему зимніе морозы — онъ ходитъ по снѣгу босикомъ. Пришелъ въ одинъ монастырь, попросился. Приняли и заставили быть конюхомъ. Потрудился немного, потомъ подъ какимъ то благовиднымъ предлогомъ взялъ паспортъ обратно и былъ таковъ. Опять онъ на просторѣ свободы, но теперь уже въ званіи юродивого. Отростилъ волосы, одѣлся въ рубище и сталъ пророчествовать. Довѣрчивый простолюдинъ слушаетъ со вниманіемъ, сердобольная торговка выражаетъ соболѣзнованіе — купить одежду и обувь для Г., а онъ тутъ же и все роздастъ. Слава людская за нимъ. Но таже слава скоро предала и въ руки полиціи. Схватили, засадили въ кутузку, спросили и по этому направили во дворъ отчій. Волей — неволей пришлось показаться женѣ и дѣтямъ, а родителей уже не было; — отъ тоски и скорби отирались въ лучшій міръ. Слезы жены, видъ ребятишекъ растрогали самовольнаго подвижника и онъ рѣшилъ пристроить ихъ въ люди, прежде чѣмъ предпринять вторичное путешествіе. Нашлись благодѣтели изъ крестьянъ, приняли на воспитаніе дѣтокъ, а жену послѣ долгихъ хожденій приютили въ одной женской общинѣ. Теперь какъ будто оставалась дорога одна—

идти въ монастырь и тамъ спасти свою душу. И вотъ сей съ виду воистину рабъ Божій, возлюбившій Господа паче жены и дѣтей, является къ пишущему строки сіи и просится въ число братіи обители, которая была ввѣрена моему водительство. Нуждаясь въ честныхъ послушникахъ и видя предъ собою такового, я съ радостію принялъ, но сталъ зорко слѣдить. Путемъ частыхъ бесѣдъ я сблизился съ нимъ, узналъ всѣ тайны души и тамъ на днѣ напелъ признаки самоволія. Все отдалъ сей видимый подвижникъ якобы въ угоду Богу, и семью и достатокъ, по волю свою онъ при себѣ оставилъ. Помню, какъ одинъ разъ, пспытуя его, я сказалъ: вотъ что, братъ Г., откажись отъ своей воли и послушай меня. Я дамъ тебѣ прекрасную службу при монастырѣ или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ, возьми къ себѣ жену и дѣтей, работай честно и усердно, и ты безъ особыхъ искушеній достигнешь награды отъ Господа. — Нѣтъ, отче, этого я не сдѣлаю, а лучше вотъ рѣчь чемъ помогите: я чувствую себя крѣпкимъ, желалъ бы получить свободу отъ брака и принять иночество, дабы дать возможность и жѣнѣ достигнуть сего. Выслушавъ его, я сказалъ, что подумаю о семъ, дабы дать и ему еще время для размышленій. Скоро потомъ я оставилъ управленіе обители и по волѣ Божіей призванъ въ семью миссіонеровъ. Что случилось съ братомъ Г.? Мнѣ сообщили, что, что незаконная связь съ безчестной женщиной выкинула его изъ обители и бросила на распутіе міра на радость врагу—дьяволу и на посрамленіе св. обители. Такъ окончилъ свои подвиги самовольный и самочинный подвижникъ!

Изъ сего новый урокъ для стоящихъ на строжѣ интересовъ св. обителей: не принимаютъ въ семью насельниковъ ихъ, связанныхъ узами міра, развѣ по особому Божію откровенію.

Здѣсь особенно необходимы продолжительныя бесѣды съ приходящими, вызовъ на откровенность, откровенное повѣствованіе о трудностяхъ житія иноческаго, безпристрастные примѣры скорыхъ разочарованій и паденій. А намъ наоборотъ извѣстны способы приѣма въ російскія обители и особенно въ послѣднее время далеко неудовлетворительные. Часто настоятель принимаетъ въ число братіи послѣ случайной встрѣчи во дворѣ монастырскомъ и моментально отсылаетъ на послушаніе, теряя изъ виду принятаго на цѣлые мѣсяцы. А что дѣлается въ обителяхъ штатныхъ? Первый вопросъ: нѣтъ умѣешь? и если „да“, то весь искусъ конченъ. А чрезъ двѣ—три недѣли этотъ пѣвецъ прямо въ трапезѣ учиняетъ буйство, бьетъ фізіономію регенту, требуетъ паспортъ и идетъ въ слѣдующую обитель, гдѣ его также послѣ перваго опроса о нѣни принимаютъ.

Такія несчастныя и совсѣмъ не желательныя для обителей исключенія и вносятся въ молву народную мнѣніе о дармоѣдствѣ и тунеядствѣ монашескомъ. Таковыхъ всячески нужно избѣгать путемъ предохранительныхъ мѣръ и тогда знамя монашества очистится отъ многихъ пятенъ ему несвойственныхъ. Конечно, есть еще не мало причинъ растлѣвающихъ благія намѣренія вступившихъ въ обитель, но о нихъ рѣчь — впереди.

Игуменъ Арсеній.

Одинъ только Іисусъ Христосъ есть Глава Церкви.

Церковью Христовою мы называемъ общество людей, исповѣдующихъ ученіе Іисуса Христа и Его апостоловъ. Церковь Христову составляютъ не только живущіе на землѣ, но и разставшіеся съ симъ міромъ, ибо у Бога нѣтъ мертвыхъ, но

всѣ живы. Иисусъ Христосъ, Основатель Церкви, есть Глава ея и на небѣ и на землѣ. Онъ сказалъ: „Мнѣ дана всякая власть на небѣ и на землѣ“ (Мѡ. 28. 18). Апостоль Павелъ сравниваетъ Церковь Христову съ тѣломъ челоѣка, или съ зданіемъ. У тѣла есть поодинокіе члены: руки, ноги, глаза, уши и т. д. Всѣ они въ совокупности составляютъ одно тѣло и у него одна лишь голова, дающая жизнь всему тѣлу. Двухъ головъ никогда не бываетъ на одномъ тѣлѣ. Такъ и тѣло Церкви Христовой. Вѣрующіе въ Христа суть члены единого тѣла Христова и Христосъ Господь, и только Онъ Одинъ, есть Глава этого тѣла, Онъ Одинъ даетъ жизнь Церкви Духомъ Своимъ. Вотъ что пишетъ ап. Павелъ: „Мы многіе составляемъ одно тѣло во Христѣ“. „Богъ Господа нашего Иисуса Христа... все покорилъ подъ Ноги Его и поставилъ Его выше всего, Главою Церкви, которая есть Тѣло Его.“ (Еф. 1, 22, 23). „Мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ Глава Церкви“ (Еф. 5, 23). „Онъ есть глава тѣла церкви“ (Кол. 1, 18). „Имѣя Первосвященника великаго, прошедшаго небеса, Иисуса, Сына Божія, будемъ твердо держаться исповѣданія нашего“ (Еф. 4, 14). Самъ Христосъ говорить: „Я есмь Пастырь добрый“ (Іоан. 10, 14). Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Мѡ. 28, 20).

Когда строить зданіе, имѣющее стоять долго, то заботятся о крѣпости его стѣнъ и прочности его фундамента, или основанія. Особенно краеугольные камни его должны отличаться самою большою прочностію. Церковь Христова, это величественнѣйшее зданіе Божіе, назначено стоять вѣчно: „и врата ада не одолѣютъ ее“ (Мѡ. 16, 18). Потому она построена изъ крѣпкаго матеріала: изъ вѣры, твердой, какъ камень. Фундаментъ ея—апостолы и пророки,—а краеугольный камень—Самъ Господь Иисусъ Христосъ.

Такъ пишетъ св. ап. Павелъ: „вы утверждены на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя самаго Иисуса Христа краеугольнымъ камнемъ: (Еф. 2, 20, 21, 22), на которомъ (краеугольномъ камнѣ, Иисусѣ Христѣ) все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святыи храмъ въ Господѣ, на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ.“ „Никто не можетъ положить другого основанія, кромѣ положеннаго, которое есть Иисусъ Христосъ“ (1 Кор. 4, 11).

Итакъ, согласно св. Писанію, Главою и краеугольнымъ камнемъ церкви есть одинъ лишь Иисусъ Христосъ. Но римско-католики выдумали себѣ еще другую главу, другой краеугольный камень церкви, римскаго Епископа, или римскаго папу. На такую выдумку у нихъ нѣтъ никакой опоры въ св. Писаніи. Они ссылаются на слова, сказанныя однажды Иисусомъ Христомъ ап. Петру: „Ты Петръ и на семь камнѣ Я создамъ церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царства небеснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ“ (Мѡ. 16, 18, 19). Изъ этихъ словъ католики выводятъ ученіе, будто Иисусъ Христосъ содѣлалъ ап. Петра начальникомъ, княземъ надъ прочими апостолами, намѣстникомъ Своимъ на землѣ, главою церкви, и эту власть, данную Петру, унаслѣдовали р. епископы, какъ преемники Петровы. Но такое ученіе неосновательно, богопротивно. Откройте св. Евангеліе и вникните, при какихъ обстоятельствахъ сказалъ Иисусъ Христосъ эти слова. „Пришедши же въ страны Кесаріи Филипповой, Иисусъ спрашивалъ учениковъ Своихъ: за кого люди почитаютъ Меня, Сына Человѣческаго? Они сказали: одни за Іоанна Крестителя, другіе за Ілію, а иные за Іеремію, или за одного изъ пророковъ? Онъ говоритъ имъ:

а вы за кого почитаете Меня? Симонъ же Петръ, отвѣчая сказалъ: Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго. Тогда Иисусъ сказалъ ему въ отвѣтъ: блаженъ ты, Симонъ, сынъ Ионинъ; потому что не кровь и плоть открыли тебѣ это, но Отецъ Мой, сущій на небесахъ. И Я говорю тебѣ: ты Петръ, и на семь камнѣ Я создамъ церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея. И дамъ тебѣ ключи царства небснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ; и что разрѣшишь на землѣ, то будетъ разрѣшено на небесахъ“ (Мѡ. 16, 13, 20). —Обратите вниманіе: Иисусъ Христосъ спрашиваетъ учениковъ Своихъ: „вы за кого почитаете Меня?“—Не говоритъ: Ты Петръ, за кого Меня почитаешь? а обращается къ всѣмъ апостоламъ. И ап. Петръ, старѣйшій лѣтами, отвѣчаетъ Господу отъ имени всѣхъ. Положимъ, мы предстали бы предъ Государя. Какъ бы мы бесѣдовали съ Нимъ? Всѣ ли вмѣстѣ, или одинъ изъ насъ отъ имени всего общества? Конечно для сохраненія благочинія бесѣдовалъ бы одинъ лишь, а отвѣтъ Государя относился бы не къ одному изъ насъ, а ко всему обществу. Такъ и отвѣтъ Христа относился не къ одному Петру, а ко всѣмъ апостоламъ. Христосъ сказалъ этими словами: „ваша вѣра въ меня тверда, какъ камень, и на семь камнѣ, т. е. на твердой вѣрѣ вашего истиннаго исповѣданія, что Я Мессія, Сынъ Божій, Я создамъ церковь Мою, которая утвердится на вѣки.“ Такъ именно объясняютъ эти слова Христовы св. отцы церкви не только восточной, но и западной. Св. Іоаннъ Златоустъ въ 54 бесѣдѣ на Ев. Маттея говоритъ: „на семь камнѣ, т. е. на вѣрѣ исповѣданія создамъ церковь Мою.“ Какое же было исповѣданіе апостола? „Ты Христосъ Сынъ Бога живаго“.—Св. Кириллъ въ 4 книгѣ о пр. Троицѣ говоритъ: „подъ камнемъ мы должны понимать непоколебимую вѣру апостоловъ.“ — То же

самое говорить св. Василій, епископъ селевкійскій, и св. отцы Халкидонскаго Собора.—Послушайте теперь, что учать объ этомъ св. отцы западной церкви: св. Иларій, епископъ пуатьерскій, во 2 книгѣ о пр. Троицѣ говоритъ: „камень есть благословенный и единственный камень вѣры, исповѣданный устами св. Петра“, а въ 6 книгѣ о пр. Троицѣ говоритъ: „на семь камнѣ исповѣданія вѣры создана церковь“. Блаженный Іеронимъ въ 6 кн. на евангеліе Маттея говоритъ: „Господь создалъ церковь Свою на камнѣ и отъ сего камня апостоль Петръ получилъ названіе“. Такъ же учить и св. Амвросій, епископъ Медиоланскій, въ объясненіи 2 главы посланія къ Ефесянамъ. Блаженный Августинъ, величайшій свѣтильникъ западной церкви, причислившей его къ лику святыхъ, въ объясненіи 1 посланія св. Іоанна говоритъ: что означаютъ слова „на семь камнѣ создамъ церковь мою“? Они означаютъ: на сей вѣрѣ, на сихъ словахъ: „Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго.“ —Въ 13 бесѣдѣ къ своей паствѣ онъ сказалъ: „Ты Петръ и на семь камнѣ твоего исповѣданія, на семь камнѣ словъ твоихъ: „Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“, Я создамъ церковь Мою.

Слова Христа: „И дамъ тебѣ ключи царства небснаго; и что свяжешь на землѣ, то будетъ связано на небесахъ. „также относятся ко всѣмъ апостоламъ, а не къ одному ап. Петру. Вскорѣ послѣ преображенія Своего Иисусъ Христосъ обратился ко всѣмъ апостоламъ, а не къ одному Петру, съ такими словами: „истинно говорю вамъ, что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; а что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“ (Мѡ. 18, 18). И послѣ свѣтлаго Воскресенія Своего Иисусъ Христосъ является всѣмъ апостоламъ, всѣмъ имъ, а не одному Петру, даетъ Духа святаго съ словами: „примите Духа святаго, кому прости-

те грѣхи, тому простятся; на комъ оставите, на томъ останутъ“ (Іоан. 20, 22, 23). —Очевидно, что Іисусъ Христосъ не далъ ап. Петру никакихъ особенныхъ преимуществъ и правъ надъ прочими апостолами.

Нигдѣ въ св. Евангеліи мы не видимъ, чтобы Христосъ Господь давалъ когда либо власть Петру большую, чѣмъ прочимъ апостоламъ. Духъ властолюбія Христосъ всегда осуждалъ въ апостолахъ. Когда апостолы Іаковъ и Іоаннъ просили Іисуса Христа посадить одного изъ нихъ съ правой стороны Себя, а другого съ лѣвой во царствіи Своемъ, Христосъ Господь сказалъ имъ: „кто хочетъ быть большимъ между вами, да будетъ вамъ слугою, и кто хочетъ быть первымъ между вами, да будетъ всѣмъ рабомъ“ (Мрк. 10, 43, 44). И тогда, когда обѣщаль посадить апостоловъ на 12 престолахъ, чтобы судить 12 колѣнъ Израилевыхъ, всѣмъ имъ далъ одинаковое обѣтованіе, безъ всякаго упоминанія, что между этими престолами престолъ Петровъ будетъ знаменитѣе. И когда, наконецъ, оставлялъ грѣшную землю, возносясь на небо, не сказалъ апостоламъ: Я оставляю вамъ Петра Моимъ Намѣстникомъ на землѣ, а торжественно увѣрилъ ихъ: „Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Мѣ. 28, 20).

Нужно обратить вниманіе на то, какъ относились апостолы къ Петру? Признавали они его своимъ начальникомъ, или видѣли въ немъ равнаго во всемъ своего сотрудника? Прочитайте 8 главу Дѣяній апостольскихъ. „Находившіеся въ Іерусалимѣ апостолы, услышавъ, что Самаряне приняли Слово Божіе, послали къ нимъ Петра и Іоанна“ (8, 14). Скажите, могутъ ли подданные посылать своего повелителя? Могли ли апостолы посылать куда-нибудь Петра, если бы онъ былъ ихъ начальникъ?—Прочитайте еще 15 главу тѣхъ же Дѣяній. Созывается апостольскій Соборъ для рѣшенія вопросовъ, волновав-

шихъ тогдашнее христіанское общество. Кому подобало созвать его, какъ не Петру, еслибъ онъ былъ начальникомъ, или княземъ апостоловъ? Между тѣмъ созываетъ его не Петръ, а Іаковъ, созываетъ его не въ Римѣ, который католики называютъ столицей Петра, а въ Іерусалимѣ, не Петръ рѣшаетъ дѣло, а апостолы и пресвитеры со всею Церковью“. Еслибъ, наконецъ, Петръ былъ дѣйствительно начальникомъ апостоловъ, то навѣрно Павелъ упомянулъ бы объ этомъ въ своихъ посланіяхъ, гдѣ онъ перечисляетъ различныя служенія въ Церкви (1 Кор. 12, 27—30). Но онъ не только не сдѣлалъ этого, а еще „лично противосталъ Петру и обличилъ его при всѣхъ“, какъ равный равно въ неправильномъ его поступкѣ (Гал. 2, 11—14).

Посмотримъ, наконецъ, признавалъ ли себя самъ Петръ начальникомъ апостоловъ, главою церкви? Нѣтъ, никогда не признавалъ. Въ своемъ посланіи онъ называетъ одного лишь Христа „Пастыреначальникомъ“ (1, 5. 4), т. е. Начальникомъ, главою пастырей, а себя называетъ лишь „сопастыремъ“ (1. 5. 1), т. е. пастыремъ, равнымъ во всемъ съ прочими апостолами. И не себя называетъ онъ „камнемъ“, а самаго Христа. Вотъ что онъ пишетъ въ первомъ своемъ посланіи: „Вы вкусили, что благъ Господь. Приступая къ Немю, камню живому, человѣками отверженному, но Богомъ избранному, драгоценному, и сами, какъ живые камни, устройте изъ себя домъ духовный“ (2. 4—5). Первосвященникамъ Іудейскимъ онъ говоритъ: „Іисусъ Христосъ, Назорей, есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сдѣлавшійся главою угла, и нѣтъ ни въ комъ иномъ спасенія. Ибо нѣтъ другаго имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись“ (Дѣян. 4. 10—12).

Итакъ, согласно ученію св. отцовъ церкви восточной и западной, согласно ученію св. апостола Павла, согласно дѣяніямъ всѣхъ прочихъ апостоловъ, согласно ученію самаго апостола Петра, одинъ лишь Христосъ Господь есть „камень“, „живый камень“.—Онъ одинъ есть единственное, непоколебимое основаніе, на которомъ мы должны утверждать нашу вѣру, наше упованіе наше спасеніе. Кромѣ сего „камня“, Иисуса Христа, ни какіе другіе камни, или „опоки“, выдуманные властолюбивыми римскими папами, не спасутъ ни кого отъ вѣчной гибели.

Священникъ Владиміръ Дроздъ.

(Холмскій Народный Листокъ).

Письмо Преосвященнаго Антонія, Епископа Волынскаго, на имя К. П. Побѣдоносцева въ началѣ ноября 1905 г.

(Перепечатано изъ Волын. Епарх. Вѣдомостей 1906 г.).

Я откладывалъ со дня на день сіе начертаніе вамъ русскаго слова: *п р о щ а й т е и с п а с и б о*, сомнѣваясь въ томъ, доставлю ли вамъ удовольствіе или напротивъ—непріятное чувство. Однако наглыя выходки газетъ, которыя хотять свести на ничто вашу высоко-цѣнную патріотическую и народную дѣятельность, побуждаютъ меня все-таки исполнить требованіе своего сердца и высказать вамъ свое высокое уваженіе и благодарность. Промыслу Божию угодно было ставить меня въ такія положенія по отношенію къ людямъ, пользовавшимся вашимъ довѣріемъ, что я часто навлекалъ на себя ваше неудовольствіе; кромѣ того, мои взгляды на церковь, на монашество, на церковную школу и на патриаршество не могли встрѣтить въ васъ сочувствія и одобренія; однако при всемъ томъ, я никогда не могъ сказать по отношенію къ вашей личности словъ укорительныхъ или враждебныхъ: такъ непоколебимо было

мое къ вамъ уваженіе. Я чтить, въ васъ христіанина, чтить патриста, чтить ученаго, чтить труженина. Я сознавалъ всегда, что просвѣщеніе народа въ единеніи съ церковью, начатое въ 1884 году, исключительно благодаря вамъ и вами усиленно поддерживавшееся до послѣдняго дня вашей службы, есть дѣло великое, святое, вѣчное, тѣмъ болѣе возвышающее вашу заслугу церкви, престолу и отечеству, что въ этомъ дѣлѣ вы были нравственно почти одиноки. Вы не были продолжателемъ административной рутины, какъ желаютъ представить ваши жалкіе, бездарные критики. Напротивъ, вы поднимали цѣлину жизни и быта, бросались за дѣла, нужныя Россіи, но до васъ администраціи невѣдомыя. Первое—дѣло церковно-приходскихъ школъ вы такимъ образомъ подняли и вынесли на своихъ плечахъ. Второе—приближеніе духовной школы къ духовнымъ нуждамъ народа, къ жизни церкви—вы старались выполнить, но здѣсь наткнулись на слишкомъ неодолимую двухвѣковую косность самоувѣренной и схоластической сословной громады, и хотя не сдвинули ее съ мѣста, но значительно поколебали ее въ ея самоувѣренности, и успѣли внести въ нее нѣсколько сильныхъ, оздоравливающихъ лучей церковнаго и народнаго духа. Вы подняли надъ громадой Россіей свѣтъ Божественной Библии, распространили слово Божіе по дешевой цѣнѣ на всѣхъ варѣчяхъ православныхъ племенъ Россіи и иныхъ отдаленныхъ странъ. Вы украсили изданія книгъ святыхъ молитвъ и пѣсенной церковныхъ, и старались убѣдить духовенство и общество въ томъ, что послѣпетровская эсха не улучшила, а понизила и исковеркала наши наѣвы и богослуженіе. Вы убѣдили лучшаго изъ покойныхъ царей нашихъ приказать строить православные храмы въ православномъ ихъ архитектурномъ благолѣпії, а не въ

безобразномъ видѣ еретическихъ капищъ. Вы оцѣнили высокія качества единовѣрческихъ общинъ, поддержали и одобрили поборниковъ этого единственно надежнаго моста раскола въ Церкви; вы умѣли цѣнить снѣдающую ревность о Богѣ подъ мужицкими зицунами, подъ бешметами учителей изъ крещеныхъ инородцевъ. Вы отыскивали рѣвнителей вѣры и Церкви и не стыдились учиться у смиренныхъ труженниковъ провинціи—Рачинскаго и Ильминскаго въ то время, когда Царь Россіи имѣлъ васъ своимъ главнымъ совѣтникомъ, а Европа знала васъ, какъ просвѣщеннѣйшаго профессора и общественнаго дѣятеля. Тѣ самые восьмидесятые годы прошедшаго столѣтія, столь ненавистные нынѣшнимъ, ненавистнымъ для Россіи, либераламъ, но цѣнные въ глазахъ истинно-русскаго патріота, какъ годы реформы нравовъ, тѣ восьмидесятые годы отрезвленія русскихъ умовъ и обращенія ихъ къ родной забытой старинѣ, имѣли въ лицѣ вашемъ одного изъ главныхъ вдохновителей собиранія Руси—въ области убѣжденій и нравовъ—и несомнѣнно самаго главнаго—въ области преобразованій административныхъ, законодательныхъ.

Я не встрѣчалъ ни одного умнаго человѣка, желающаго быть безпристрастнымъ, который бы не отдавалъ даны глубокаго уваженія вашей дѣятельности и вашей личности. Зато всѣ люди нашего образованнаго общества, ненавидящіе Россію, а такихъ весьма много,—ненавидѣли и васъ, и ненавидѣли пропорціонально своей ненависти къ отчизнѣ. Такая ненависть—едва-ли не большая честь, чѣмъ уваженіе людей благонамѣренныхъ. Последніе иногда могутъ и ошибаться, но первые не могли ошибиться, сливая вашу дѣятельность съ благоденствіемъ ненавистной имъ Русской Монархіи.

Теперь, когда она обуревается, аки овощное хранилище, когда преданные Церкви и отечеству дѣятели просятъ себѣ у Бога скорѣйшей смерти, и говорятъ горамъ: „падите на насъ“, и холмамъ; „покройте насъ“,—теперь русскимъ людямъ отрадно отглянуться на отходящихъ честныхъ дѣятелей и поклониться имъ. Я

льщу себя надеждой, что эти искреннія строки утвердятъ въ васъ заслуженную вами предъ Россіей увѣренность въ томъ, что вы не отходите отъ государственной службы непонятымъ со стороны вашихъ соотечественниковъ и со стороны служителей Церкви. Вы не только служили, вы подвизались добрымъ подвигомъ. Вы не были, однако, сухимъ фанатикомъ государственной или церковной идьи: вы были человекомъ сердца добраго и снисходящаго, какъ и всѣ три Государя, которымъ вы служили. Люди бѣдные, люди скорбящіе духомъ, люди споткнувшіеся находили сердечный откликъ въ вашемъ сердцѣ. Вы не отступали передъ страхами человѣческими, но часто отступали передъ слезами. Быть можетъ, даже иногда погрѣшали противъ принципа, подчиняясь жалости, но не погрѣшали этимъ противъ Господа Иисуса Христа. Вопреки заявленію вашихъ презрѣнныхъ враговъ, форма и буква закона не были для васъ высшимъ доводомъ, горячая и убѣжденная просьба склоняла васъ на изъятія во имя молосердія. Особенно цѣнно въ васъ было то, что вы вѣрили въ человѣческое раскаяніе и исправленіе: въ 1883 году вы простили одного раскаявшагося семинариста-революціонера, а въ 1898 году онъ былъ епископомъ, и такихъ случаевъ было много за время вашей службы. Одинъ легкомысленный капищъ диффаматоръ предсказывалъ вамъ тяжелую смерть. Я, напротивъ, увѣренъ, что ваша кончина будетъ христіанская, нестыдная и мирная. Но я желаю, чтобы ей предшествовала еще долгая и безболѣзненная старость не для того, чтобы видѣть вакханаліи революціонеровъ, какъ они вамъ того желаютъ, но чтобы вы еще здѣсь на землѣ увидѣли русское общество, образумившееся послѣ взрывовъ народнаго мести за поруганіе его святынь, чтобы вы могли увидѣть входы интеллигенціи возрожденной, народно-православной.

Таковы мои вамъ искреннія пожеланія, въ знакъ которыхъ не откажите принять отъ меня св. икону, посылаемую особо отъ вашего покорнѣйшаго слуги и богомольца

Епископа Антонія.

